

На правах рукописи



Фазлутдинов Ильназ Ильдусович

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ
ТАТАР БАШКОРТОСТАНА:
ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА
И ТЕМАТИЧЕСКИЙ СОСТАВ**

5.9.4 – Фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2025

Работа выполнена в отделе народного творчества обособленно-го структурного подразделения государственного научного бюджетного учреждения «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан».

Научный руководитель: **Закирова Ильсеяр Гамиловна,**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Рогачев Владимир Ильич,**
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры литературы
и методики обучения литературе
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
педагогический университет
имени М.Е. Евсевьева» (г. Саранск)

Хусайнова Гульнира Разифовна,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
отдела рукописей и редких книг
ГБУК Республики Татарстан
«Национальная библиотека Республики
Татарстан» (г. Казань)

Ведущая организация: БНУ Чувашской Республики
«Чувашский государственный институт
гуманитарных наук» Министерства
образования Чувашской Республики
(г. Чебоксары)

Защита диссертации состоится 8 сентября 2025 г. в 16 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета 72.1.001.02 при ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» (<http://www.antat.ru>) и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ (<http://vak.minobrnauki.gov.ru>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент



М. И. Ибрагимов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Устное народное поэтическое творчество, зародившееся еще в глубокой древности, долгое время было единственной «неписаной историей» народа, в которой отражены важнейшие этапы его жизненного пути. При этом историческая информация сохранялась прежде всего в эпическом повествовании, которое представляет собой «не совершенную фиксацию исторических событий, <...> а конструирование из исторических воспоминаний своего – эпического – мира»¹.

Исторические предания являются одним из наиболее информативных фольклорных жанров при изучении народной истории. Они выступают своеобразной художественной летописью реальных событий, повлиявших на жизнь людей, и в то же время представляют собой фольклорную интерпретацию исторических фактов. Анализ исторических преданий позволяет выявить особенности восприятия народом определенных событий или личностей, даже если это восприятие имело противоречивый характер. Выявление таких преданий и изучение их локальной специфики рассматриваются современной отечественной фольклористикой как первостепенная задача. В данном диссертационном исследовании впервые предпринята попытка систематизации и комплексного анализа исторических преданий татарского населения, проживающего в Республике Башкортостан, – материала, который ранее не был предметом специального научного исследования.

Башкортостан отличается этноконфессиональной неоднородностью. По официальным данным, крупнейшими этническими группами населения являются русские, башкиры (второе место по численности) и татары (третье место); кроме того, в республике проживают чуваша, удмурты и представители других народов².

Территория современного Башкортостана исторически является одним из традиционных мест расселения татар. Северо-западная часть республики входила в сферу влияния Волжской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства; в 1550–1580-е годы эта территория числилась в составе Казанского уезда. В период 1708–1728 и 1731–1734 годов она (так

¹ Неклюдов С.Ю. Заметки об «исторической памяти» в фольклоре. Сборник к 60-летию А.К. Байбурина / ред.: Н.Б. Вахтин и Г.А. Левинтон при участии В.Б. Колосовой и А.М. Пиир (Studia Ethnologica. Труды факультета этнологии. Вып. 4). – СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2007. – С. 77–86.

² Итоги ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики // URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (дата обращения: 12.12.2022).

называемая Уфимская провинция) находилась в административном подчинении Казанской губернии¹.

Регионы Поволжья и Приуралья с давних времен были зоной активной внутренней миграции татар в разных направлениях. Определенная часть татар проживала на территории современной Республики Башкортостан автохтонно с эпохи вхождения этих земель в состав Булгарского государства, однако подавляющее их большинство переселилось сюда после падения Казанского ханства. Часть населения прибыла на эту территорию из различных регионов России. Например, племя томэнов («төмән»), мигрировавшее с Симбирской стороны, заняло в истории татар Башкортостана особую этнокультурную нишу.

Определить, к татарскому или башкирскому фольклору относится то или иное историческое предание, зачастую непросто, для этого необходимы специальные исследования. Нередко один и тот же сюжет или даже идентичный текст оказывается общим достоянием татарского и башкирского народов или всего тюркского мира, что объясняется типологическими сходжениями, обусловленными социально-историческими условиями развития, а не только прямыми заимствованиями.

Фольклор татар Башкортостана во многом совпадает с общетатарским наследием по жанровому разнообразию и сюжетному составу. Однако именно на территории Башкортостана сформировались и сохраняются уникальные предания, связанные с конкретными историческими реалиями региона, такими как переселения, вооруженные столкновения, основание новых поселений, контакты с представителями других этносов и вероисповеданий. Данные материалы отражают тесную связь фольклора с событиями прошлого и подчеркивают особое место исторических преданий в культурном пространстве Башкортостана.

Несмотря на то, что татарские исторические предания неоднократно становились объектом внимания фольклористов, в научном обороте до сих пор отсутствуют единые методологические критерии их жанровой дифференциации, а также системное исследование их сюжетно-мотивного состава. В контексте локальной фольклорной традиции татар Башкортостана это особенно заметно, поскольку здесь сформировались и сохраняются уникальные предания, которые еще не получили должного освещения в татарской фольклористике.

Таким образом, актуальность данного исследования определена необходимостью восполнить существующий пробел в научном изучении исторических преданий татар Башкортостана. Комплексный анализ их жанровых особенностей, основных тематических циклов и региональной специфики позволит расширить представления о многообразии татарского фольклора и разработать более четкие критерии для дальнейшей классификации подобных произведений.

¹ Миргалеев И.М., Аксанов А.В. Введение // История татар Западного Приуралья. Т. I. Кочевники Великой степи в Приуралье. Татарские средневековые государства: коллективная монография. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. – С. 6–14.

Степень разработанности темы. Исторические предания привлекали внимание как зарубежних, так и отечественных фольклористов. Большой вклад в изучение специфики этого жанра внесли российские ученые В.Я. Пропп¹, К.В. Чистов², В.К. Соколова³, Н.А. Криничная⁴ и др., заложившие теоретическую основу исследования исторических преданий. Важную роль в этом процессе сыграли и татарские фольклористы, которые обратились к анализу исторических преданий как одного из наиболее значимых жанров устной народной прозы.

У истоков первых публикаций текстов татарских преданий стояли П.И. Рычков⁵, С.М. Шпилевский⁶, М.С. Аитов⁷, К. Насыри⁸

¹ Пропп В.Я. Легенда // Русское народное поэтическое творчество. Т. 2. Кн. 1: Очерки по истории русского народного поэтического творчества середины XVIII – первой половины XIX века. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1955. – С. 378; Пропп В.Я. Принципы классификации фольклорных жанров // Советская этнография. – 1964. – № 4. – С. 152; Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки / вступ. статья В.И. Ереминой. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 364 с.

² Чистов К.В. К вопросу о принципах классификации жанров устной народной прозы. – М.: Наука, 1964. – 9 с.; Чистов К.В. Русские народные социально-утопические легенды XVII–XIX вв. – М.: Наука, 1967 – 341 с.; Чистов К.В. О сюжетном составе русских народных преданий и легенд (Методологические вопросы) // История, культура, фольклор и этнография славянских народов. VI Междунар. съезд славистов: доклады советской делегации. – М.: Наука, 1968. – С. 318–335.

³ Соколова В.К. О некоторых типах исторических преданий (к проблеме их жанрового своеобразия) // История, культура, фольклор и этнография славянских народов. – М.: Наука, 1968. – С. 269–270; Соколова В.К. Русские исторические предания / Академия наук СССР, Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 1970. – 288 с.

⁴ Северные предания: Беломорско-Обонежский регион / Академия наук СССР, Карельский филиал, Институт языка, литературы и истории. Изд. подг. Н.А. Криничная. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1978. – 255 с.; Криничная Н.А. Русская народная историческая проза. Вопросы генезиса и структуры. – Л.: Наука, 1987. – 232 с.; Криничная Н.А. Персонажи преданий: становление и эволюция образа. – Л., 1988. – С. 97; Криничная Н.А. Когда гранит и летопись безмолвны... // Легенды. Предания. Бывальщины / сост., подг. текстов, вступ. ст. и примеч. Н.А. Криничной. – М.: Современник, 1989. – С. 5–22; Криничная Н.А. Указатель типов, мотивов и элементов преданий / Карел. науч. центр АН СССР, Ин-т яз., лит. и истории. – Петрозаводск: Карел. науч. центр АН СССР, 1990. – 28 с.; Криничная Н.А. Русская народная историческая проза: вопросы генезиса и структуры: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Ин-т русской лит-ры. – Петрозаводск, 1991. – С. 11; Криничная Н.А. Предания Русского Севера: реальность и традиции / изд. подг. Н.А. Криничная; отв. ред. Ю.И. Юдин. – СПб.: Наука, Санкт-Петербургское отделение. – 1991. – 325 с.

⁵ Рычков П.И. Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и Императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым. – СПб.: при Императорской Академии наук. Часть I. 1762. – 331 с. Часть II. 1762. – 262 с.; Рычков П.И. Опыт казанской истории древних и средних времен. – СПб.: Императорская Академия наук, 1767. – 196 с.

⁶ Шпилевский С.М. Древние города и другие булгарско-татарские памятники в Казанской губернии / соч. С.М. Шпилевского. – Казань: Университетская типография, 1877. – 585 с. // URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/68321#mode/inspect/page/44/zoom/8> (дата обращения: 12.02.2024).

⁷ Алишев С.Х. Каюм Насыри и Мухаметзян Аитов // Выдающийся просветитель-демократ Каюм Насыри. – Казань. – 1976. – С. 193–198.

⁸ Каюм Насыриның моңарчы басылмаган әсәрләре һәм йөзгеллек бәйрәм материаллары / төз. Г. Рәхим. – Казан: Татар. дәүләт нәшр., 1926. – 135 б.

и др. С созданием Академического центра Наркомпроса ТАССР (1921–1930 гг.) началась систематическая работа по собиранию произведений устного народного творчества, в том числе преданий, которые увидели свет на страницах «Вестника научного общества татароведения» и в отдельных изданиях¹. В это же время М.А. Васильев и Г. Рахим подготовили и опубликовали одно из первых методических руководств – «Пособие для сбора фольклора и народной литературы»², которое не утратило своей актуальности и сегодня.

С 1939 года, после открытия Научно-Исследовательского Института татарского языка и литературы, активизировалась целенаправленная научная деятельность по сбору и изданию фольклорных текстов. Несмотря на периодическую публикацию отдельных текстов преданий в различных сборниках и на страницах периодической печати, специальное научное издание, посвященное этому жанру, увидело свет только в конце 1980-х годов. На основе богатейшего фольклорного материала, собранного и систематизированного фольклористами ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, впервые в истории татарской фольклористики был подготовлен 13-томный свод «Татарское народное творчество», в котором татарским преданиям и легендам был отведен отдельный том³. Впоследствии увидели свет многочисленные сборники преданий татарского народа, в том числе собранных на территории Республики Башкортостан⁴.

Начиная с 1970-х годов был опубликован ряд научно-теоретических работ, посвященных преданиям и легендам как самостоятельным

¹ Вахидов С.Г. Татарские легенды о прошлом Камско-Волжского края // Вестник научного общества татароведения. – 1926. – № 4. – С. 82–91; Тарзиманов Ф.В., Рахим А. Хузялар тавы // Вестник научного общества татароведения. – 1928. – № 8. – С. 174–177; Васильев М.А. Памятники татарской народной словесности – сказки и легенды. – Казань: Изд-во комбината издат. и печати ТССР, 1924. – 182 с.

² Васильев М.А., Рәхим Г. Фольклор һәм халык әдәбияты жыю өчен кулланма // Әлифба тәртибе, имла кагыйдәсе, атамалар мәсьәләсе, халык әдәбиятын жыю турында инструкциялар жыентыгы. – Казан: Татарстан Мәгариф Халык Комиссариаты басмасы, 1926. – 55 б.

³ Татар халык ижаты. Риваятьләр һәм легендалар / томны төзүче, кереш мәкалә һәм искәртмәләргә язучы С.М. Гыйләжетдинов; фәнни редакторы Х.Ш. Мәхмүтов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1987. – 368 б.

⁴ Жен-пәриләр бар диләр... Татар халык легендалары һәм мифлары / төзүчәсе һәм текстларны әзерләүче С.М. Гыйләжетдинов. – Казан: Офык. «Казан» журналы китапханәсе, 1992. – № 3–4. – 64 б.; Исә Болгар жилләре... Риваятьләр, легендалар, бәетләр һәм тарихи ядкарьләр / төзүчәсе һәм текстларны әзерләүче С.М. Гыйләжетдинов. – Казан: Офык. «Казан» журналы китапханәсе, 1992. – № 11–12. – 64 б.; Татар халык риваятьләре һәм легендалары / төзүче, кереш мәкалә һәм искәртмәләргә язучы С.М. Гыйләжетдинов. – Казан: Раннур, 2000. – 315 б.; Мөхәммәтжанов Р.М. Башкортстан Ык буге татарларының йола ижаты (Туй поэзиясе). – Уфа, 1977. – 70 б.; Урманче Ф.И. Татар халык ижаты / фәнни мөхәррире Х.Ш. Мәхмүтов. – Казан: Мәгариф, 2005. – Б. 173–174.

жанрам национального фольклора (Н.Ф. Ибрагимов¹, С.М. Гилязутдинов², Р.М. Мухаметзянов³, Г.М. Давлетшин⁴, Ф.И. Урманчеев⁵, М.Х. Бакиров⁶, С.З. Мухаматнуров⁷, И.К. Фазлутдинов⁸ и др.), в которых были проанализированы некоторые жанровые разновидности преданий, их классификационные признаки, отдельные сюжеты, мотивы и образы, а также художественные особенности.

Однако, несмотря на наличие большого количества работ, затрагивающих те или иные вопросы жанровой дифференциации преданий, а также их локальную специфику, исторические предания татар Башкортостана

¹ Ибрагимов Н.Ф. Об исторических преданиях татарского народа // Тезисы докладов научной конференции за 1970 год. Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова АН СССР. – Казань, 1971. – С. 57–59; Ибрагимов Н.Ф. Топонимик риваятьлар һәм легендалар // Тезисы докладов II научной конференции молодых ученых Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова АН СССР. – Казань, 1971. – Б. 45–46; Ибрагимов Н.Ф. Отражение и изменение древних верований в генеалогических легендах // Тезисы докладов научной сессии за 1972 год. – Казань, 1973. – С. 91–93; Ибрагимов Н.Ф. Риваять һәм легендаларның жанр үзенчәлекләре // Тезисы докладов III научной конференции молодых ученых Института языка, литературы и истории КФ АН СССР. – Казань, 1974. – Б. 28–30; Ибрагимов Н.Ф. Образ благородного разбойника в татарских преданиях // Материалы IV конференции молодых научных работников. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1976. – С. 98–100; Ибрагимов Н.Ф. Риваять һәм легендаларның кайбер үзенчәлекләре // Татар теле һәм әдәбияты. – Казань, 1976. – 5 китап. – Б. 214–220.

² Гыйләжетдинов С.М. Риваятьлар, легендалар һәм мифологик хикәятләр турында // Татар халык ижаты. Риваятьлар һәм легендалар. – Казань: Татар. кит. нәшр., 1987. – Б. 5–18; Гилязутдинов С.М. Татарские исторические предания и легенды и их художественные особенности: автореф. дис. ... канд. филол. наук / ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. – Казань, 2000. – С. 6–15.

³ Мухаметзянов Р.М. Специфика татарских фольклорных жанров: учеб. пособие по спецкурсу. – Уфа: Изд-во БашГУ, 1989. – С. 70.

⁴ Дәүләтшин Г.М. Идел буе болгарларының риваятьләре (Монгол яуларына хәтле чор) // Борынгы татар фольклоры мәсьәләләре. – Казань, 1984. – Б. 3–17; Давлетшин Г.М. Волжская Булгария: духовная культура. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1990. – 192 с.; Дәүләтшин Г.М. Төрки-татар рухи мәдәнияте тарихы. – Казань: Татар. кит. нәшр., 1999. – 512 б.

⁵ Урманчеев Ф.И. Эпические сказания татарского народа: сравнительно-исторические очерки. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. – 120 с.; Урманчеев Ф.И. По следам Белого волка: ранние этнокультурные связи тюрко-татарских племен. – Казань: ИЯЛИ, 1994. – 125 с.; Урманч Ф.И. Татар мифологиясе. Энциклопедик сүзлек: өч томда. – Т. II. Казань: Мәгариф, 2009. – Б. 287–288.

⁶ Бакиров М.Х. Татар фольклоры: югары уку йортлары өчен дәреслек. – Казань: Мәгариф, 2008. – Б. 136–145.

⁷ Мухаматнуров С.З. Изображение исторических личностей в преданиях // Поэтика татарского фольклора. Сборник статей / сост. и отв. ред. Х.Ш. Махмутов. – Казань, 1991. – С. 93.

⁸ Башкортстан татарлары фольклоры: риваятьлар, легендалар, мифологик хикәятләр, сөйләкләр / төзүче, кереш мәкалә һәм искәртмәләр авторы И.К. Фазлетдинов; фәнни мөхәррир Ә.М. Сөләйманов. – Уфа: Китап, 2018. – 344 б.; Башкортстан татарлары фольклоры. Көнбатыш һәм көньяк-көнбатыш районнар / төзүче, кереш мәкалә һәм аңлатмалар авторы И.К. Фазлетдинов. – Казань: ТӘҺСИ, 2021. – 312 б.; Башкортстан татарлары фольклоры. Төньяк һәм төньяк-көнчыгыш районнар / төзүче, кереш мәкалә һәм аңлатмалар авторы И.К. Фазлетдинов. – Казань: ТӘҺСИ, 2021. – 296 б.; Башкортстан татарлары фольклоры. Үзәк һәм төньяк-көнбатыш районнар / төзүче, кереш мәкалә һәм аңлатмалар авторы И.К. Фазлетдинов. – Казань: ТӘҺСИ, 2021. – 304 б.

до сих пор не становились предметом специального комплексного исследования.

Цель исследования – провести комплексное изучение исторических преданий татарского народа, проживающего в Республике Башкортостан, включающее определение их жанровой специфики и систематизацию тематического состава.

Исходя из данной цели, был сформулирован ряд основных **задач**:

1) систематизировать этапы собирания и изучения татарских исторических преданий, выявить проблемные зоны в разработке темы в отечественной и татарской фольклористике;

2) обобщить теоретический материал и конкретизировать исследовательский инструментарий по проблеме изучения исторических преданий как жанра устной несказочной прозы;

3) определить жанровую специфику и типологические особенности исторических преданий татар Башкортостана, выявить их структурные, художественные и содержательные особенности;

4) изучить существующие методы систематизации, классификации и каталогизации татарских исторических преданий; разработать перечень ключевых мотивов татарских исторических преданий;

5) проанализировать основные тематические циклы исторических преданий татар Башкортостана, охарактеризовать их региональную специфику, связь с исторической реальностью и отражение в них коллективной памяти народа.

Объект исследования – исторические предания татарского населения, проживающего на территории Республики Башкортостан.

Предмет исследования – тематический состав и жанровая специфика исторических преданий татар Республики Башкортостан.

Материал исследования составили тексты преданий, опубликованные в ряде фольклорных сборников («Татарское народное творчество. Предания и легенды»¹, «Фольклор татар Башкортостана: предания, легенды, былички, устные рассказы»², серии «Фольклор татар Башкортостана: западные и юго-западные; северные и северо-восточные; центральные и северо-западные районы»³ и др.), а также материалы из дореволюционной печати и краеведческой литературы. В качестве сопоставительного материала были привлечены ранние письменные источники, а также образцы

¹ Татар халык ыжаты. Риваятьләр һәм легендалар / томны төзүче, кереш мәкалә һәм искәртмәләрне язучы С.М. Гыйләжетдинов; фәнни редакторы Х.Ш. Мәхмүтов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1987. – 368 б.

² Башкортстан татарлары фольклоры: риваятьләр, легендалар, мифологик хикәятләр, сөйләкләр / төзүче, кереш мәкалә һәм искәртмәләр авторы И.К. Фазлетдинов; фәнни мөхәррире Ә.М. Сөләйманов. – Уфа: Китап, 2018. – 344 б.

³ Башкортстан татарлары фольклоры. Көнбатыш һәм көньяк-көнбатыш районнар / төзүче, кереш мәкалә һәм аңлатмалар авторы И.К. Фазлетдинов. – Казан: ТӘҺСИ, 2021. – 312 б.; Башкортстан татарлары фольклоры. Төньяк һәм төньяк-көнчыгыш районнар / төзүче, кереш мәкалә һәм аңлатмалар авторы И.К. Фазлетдинов. – Казан: ТӘҺСИ, 2021. – 296 б.; Башкортстан татарлары фольклоры. Үзәк һәм төньяк-көнбатыш районнар / төзүче, кереш мәкалә һәм аңлатмалар авторы И.К. Фазлетдинов. – Казан: ТӘҺСИ, 2021. – 304 б.

татарского фольклора, опубликованные в работах историков, диалектологов, фольклористов и др.¹

В ходе исследования использовались также архивные материалы Центра письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, фольклорного фонда кафедры татарской филологии и культуры Башкирского государственного университета (ныне Высшая школа отечественной филологии Уфимского университета науки и технологий (УУНиТ)), а также материалы из личных собраний исследователей.

Методология и методы исследования. В диссертационном исследовании использовалась совокупность методологических подходов: историко-культурный анализ, структурно-типологический, сравнительно-исторический и описательный методы.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили фундаментальные труды ведущих фольклористов (А.Н. Веселовского, В.Я. Проппа, К.В. Чистова, Б.Н. Путилова, В.П. Аникина, Э.В. Померанцевой, В.К. Соколовой, Н.А. Криничной, В.П. Кругляшовой, Х.Х. Ярмухаметова, Ф.А. Надршиной) и специальные работы по изучению татарской устной исторической прозы (Н.Ф. Ибрагимова, Р.М. Мухаметзянова, С.М. Гилязутдинова, Х.Ш. Махмутова, Ф.И. Урманчеева, М.Х. Бакирова, И.К. Фазлутдинова, К.М. Миннулина, И.Г. Закировой, Д.М. Исхакова, Р.Ф. Хакимова, Л.Х. Мухаметзяновой, Л.Х. Давлетшиной, Ф.Х. Завгаровой и др.).

Новизна исследования состоит в том, что оно представляет собой первый опыт комплексного научного осмысления исторических преданий татар Башкортостана. В диссертации исторические предания систематизированы по структурно-типологическому принципу (на основе мотивов), впервые составлен Перечень основных сюжетов и мотивов татарских исторических преданий, который может послужить основой при создании указателя мотивов исторических преданий. Выявлены жанровые и художественные особенности текстов, изучены их историческая основа и локальные черты, характерные для татарского фольклора Республики Башкортостан. Кроме того, в исследовании охарактеризованы основные циклы, проанализирована соотнесенность преданий с реальными историческими событиями, показана историко-этнографическая база циклов, типов, сюжетов и мотивов, а также определена их детерминированность конкретными историческими условиями.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исторические предания татар Башкортостана представляют собой значимый пласт устной исторической прозы, сохраняющей коллективную память этноса. В них отражены сведения о первопоселенцах, становлении поселений, народных движениях и локальных исторических

¹ Гарипова Ф.Г. Авыллар һәм калалар тарихыннан. Т. I. – Казан: Матбугат йорты, 2001. – 720 б.; Т. II. – Казан: Матбугат йорты, 2003. – 719 б.; Закирова И.Г. Иркутск өлкәсе татар фольклоры // Милли мәдәни мирасыбыз: Иркутск өлкәсе татарлары. – Казан, 2021. – Б. 221–222; Саттаров Г.Ф. Татарстан АССРның антропонимнары: Татарстан авыллары исемнәре. – Казан, 1973. – 270 б.

событиях, воспринимаемые носителями традиции как достоверные рассказы о прошлом.

2. Жанровая специфика татарских исторических преданий Башкортостана обусловлена их обращением к реальным или потенциально возможным событиям, преподнесенным в художественной интерпретации. Содержание исторического предания представляет собой синтез исторических фактов и элементов коллективной памяти этноса. В большинстве текстов главными персонажами являются реально существовавшие исторические личности.

3. Исторические предания татар Башкортостана представляют собой фольклорные произведения, формировавшиеся на основе образного осмысления прошлого. Восприятие этих текстов носителями традиции сохраняет установку на достоверность, что обуславливает стремление к документальному обоснованию фактов. Композиция преданий основана на синтезе исторической реальности событий, эпических и художественных элементов, а также мифологических мотивов.

4. Представленный в работе подход к систематизации и классификации преданий позволяет выделить устойчивые мотивы и сюжеты, характерные для татарского исторического фольклора Башкортостана. Разработанный перечень мотивов может послужить основой для создания специализированного сюжетно-мотивного указателя.

5. Исторические предания татар Башкортостана сформировали несколько тематических циклов – о переселении, основании поселений, религиозной жизни, разбойничестве, народных движениях и др., отражающих региональную специфику фольклора, связанную с историко-культурной средой проживания носителей традиции.

6. Ценность исторических преданий татар Башкортостана заключается не только в их документально обусловленном содержании, но и в значимом психологическом подтексте, отражающем народное восприятие описываемых в них событий и исторических фигур. Основная функция этих текстов – сохранение коллективной памяти народа о социально значимых событиях прошлого, а также поддержание и актуализация традиционных ценностей через их назидательное переосмысление.

Апробация результатов. По теме диссертации опубликовано 4 статьи в журналах, входящих в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ; 2 статьи опубликованы в изданиях, индексируемых в базах Scopus и Web of Science. Кроме того, автором опубликовано более 10 статей в научных сборниках и периодической печати. Результаты по теме исследования докладывались на 7 международных и 1 всероссийской конференции. Кроме того, И.И. Фазлутдинов стал победителем Конкурса молодежных научных грантов Республики Татарстан (2023 г.), в рамках которого подготовил учебно-методическое пособие «Татарские исторические предания: основные сюжеты и мотивы».

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 10 параграфов, заключения и списка использованных источников и научной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность и научная новизна диссертации, определены цели, задачи, объект и предмет исследования, его теоретико-методологическая база, методология анализа, состояние изученности проблемы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, изложена теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

Первая глава **«Жанровая специфика татарских исторических преданий и этапы их научного осмысления»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«История собирания и исследования татарских исторических преданий»** освещается история собирания и изучения татарских исторических преданий.

История изучения татарских исторических преданий прошла несколько этапов: от редких фиксаций фольклорных текстов в дореволюционный период к систематическому сбору, научному осмыслению и жанровой дифференциации в XX–XXI веках. На первом этапе (XIX – начало XX в.) внимание исследователей привлекали преимущественно содержательные и историко-документальные аспекты преданий. В многочисленных источниках на древнетюркском, арабском, китайском, персидском, западноевропейских, русском и татарском языках зафиксированы предания, исторические рассказы и легенды. В исторических или географических источниках, в летописях исторические предания фиксируются, как правило, в фрагментарном виде.

Со второй половины XIX – начала XX века при освещении истории Волжской Булгарии и Казанского ханства к народным преданиям обращаются татарские историки Ш. Марджани, Х. Амирханов, Р. Фахретдинов, Г. Ахмеров, Х. Атласи и др. Предания, записанные в XVI–XVIII веках как исторические свидетельства, зачастую воспринимаются как документальные источники. В этот период большой вклад в дело собирания произведений народной исторической прозы внесли историк-любитель Мухаметзян Аитов и выдающийся татарский ученый-просветитель Каюм Насыри.

Второй этап (1920–1930-е гг.) ознаменовался активной экспедиционной деятельностью и публикацией преданий как части общего корпуса татарского фольклора. В 1920-е годы, в связи с учреждением Академического центра Наркомпроса ТАССР (1921–1930 гг.) и «Общества татароведения» (1928–1939 гг.)¹, начинается сбор фольклора, в том числе преданий, в соответствии с требованиями фольклористики. С 1924 по 1929 год было организовано семь научных экспедиций и поездок.

Целенаправленная научная работа по сбору, изданию и изучению произведений устного народного творчества татар, в том числе преданий, началась после открытия в 1939 году в Казани Научно-Исследовательского Института татарского языка и литературы. Организуются экспедиции в регионы, где проживают татары. В итоге к концу 1960-х годов в фольклорном фонде было сосредоточено около 600 единиц преданий и легенд.

¹ Сабиржанов Г.С. Гыйльми үзәк // Татар энциклопедия сүзлеге. – Казан: Татар энциклопедиясе институты, 2002. – Б. 206.

С 1970-х годов начинается третий этап, связанный с выделением преданий в самостоятельный жанр, выработкой классификационных признаков, обращением к региональной специфике. На современном этапе накопленная источниковая база и развитая исследовательская традиция формируют прочную основу для последующего жанрово-тематического анализа преданий. Издаются статьи, посвященные отдельным темам или тематическим циклам. В трудах Ф.И. Урманчеева¹, Р.М. Мухаметзянова², Г.М. Давлетшина³, Н.Ф. Ибрагимова⁴, С.М. Гилязутдинова⁵ анализируются отдельные мотивы, сюжеты и образы преданий и легенд. С 1972 года татарские предания изучал Н.Ф. Ибрагимов, позднее эта тема была передана С.М. Гилязутдинову. Продолжив работу своего предшественника, он подготовил к изданию том «Предания и легенды» академического свода «Татарское народное творчество»⁶. Системную работу по собиранию и изучению фольклора татар Башкортостана в 1960-е годы начал Р.М. Мухаметзянов. Продолжает эту работу, уделяя особое внимание изучению несказочной прозы татар Башкортостана, И.К. Фазлутдинов.

Анализ истории собирания и изучения татарских исторических преданий позволяет выделить несколько этапов научного освоения жанра. В до-революционный период предания рассматривались преимущественно как носители документального свидетельства и фиксировались без жанровой интерпретации. В советское время активизировалась экспедиционная деятельность, появились первые научные подходы к систематизации и публикации преданий. Современный этап характеризуется переходом к их комплексному исследованию, акцентом на жанрово-типологических особенностях и региональной специфике. Исторические предания татар Башкортостана на протяжении долгого времени оставались вне специального фольклористического анализа, что определяет актуальность их включения в научный оборот и необходимость вычленения жанровых характеристик на локальном материале.

Во втором параграфе «**Критерии выделения жанровых границ преданий**» определена методологическая основа для дифференциации жанров несказочной прозы.

¹ Урманчеев Ф.И. Эпические сказания татарского народа: сравнительно-исторические очерки. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. – 120 с.; Урманчеев Ф.И. По следам Белого волка: ранние этнокультурные связи тюрко-татарских племен. – Казань: ИЯЛИ, 1994. – 125 с.; Урманчеев Ф.И. Идегэй. Нурсолтан. Сөембикә. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1997. – 174 б.

² Мөхәммәтжанов Р.М. Башкортстан Ык буе татарларының йола ижаты (Туй поэзиясе). – Уфа, 1977. – 70 б.

³ Дәүләтшин Г. Борынгы болгар тарихи риваятьләре // Казан утлары. – 1978. – № 9. – Б. 128–135.

⁴ Ибрагимов Н.Ф. Об исторических преданиях татарского народа // Тезисы докладов научной конференции за 1970 год / Ин-т языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова АН СССР. – Казань, 1971. – С. 57–59.

⁵ Татар халык ижаты. Риваятьләр һәм легендалар / томны төзүче, кереш мәкалә һәм искәрмәләренә язучы С.М. Гыйләжетдинов; фәнни редакторы Х.Ш. Мәхмүтов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1987. – 368 б.

⁶ Указ. соч.

Анализ научных подходов, представленных в отечественной, в том числе татарской, фольклористике, позволил выделить устойчивые признаки исторического предания, отличающие данный жанр от легенд, мифов, сказок и устных рассказов.

В татарской фольклористике изучение жанровой природы преданий и легенд началось в 1920-е годы. Гали Рахим и М.А. Васильев, рассматривая легенды и предания как один жанр, видели главное их отличие от сказок в отношении к действительности¹. Н.Ф. Ибрагимов выделил признаки, отличающие предания и легенды от других эпических жанров – в зависимости от места, времени событий и характера героя, и предложил называть произведение исторического характера, в основе которых лежит реальность – «преданиями»². Их жанровые особенности рассматривались С.М. Гилязутдиновым, Ф.И. Урманчеевым, М.Х. Бакировым.

К числу базовых жанрообразующих критериев преданий относятся: 1) отражение событий, сохранившихся в коллективной памяти и связанных с реально существовавшими личностями; 2) наличие исторической дистанции между описываемыми событиями и моментом их повествования; 3) указание на время, обстоятельства и причины произошедшего; 4) установка на достоверность как с позиции рассказчика, так и воспринимающей аудитории. Выявленные критерии формируют методологическую основу для дифференциации жанров несказочной прозы и дальнейшего анализа исторических преданий.

В результате сопоставления теоретических подходов, разработанных в отечественной, в том числе татарской, фольклористике, уточнены классификационные признаки исторического предания как жанровой разновидности преданий. К числу устойчивых критериев отнесены: обращение к историческим событиям и реальным личностям, закрепленным в коллективной памяти; наличие временной дистанции между описываемыми событиями и моментом рассказа; четкая локализация в пространстве и времени; установка на достоверность, разделяемая как рассказчиком, так и аудиторией.

В третьем параграфе «**Жанровая природа исторических преданий татар Башкортостана: структура, типология и функции**» рассматриваются жанровые особенности исторических преданий, на основании которых их можно отличить от других жанров несказочной прозы.

Основной исторических преданий является исторический факт, реальное событие, произошедшее в истории конкретного народа. Существование в одной локальной традиции различных, иногда взаимоисключающих, противоречивых текстов о происхождении того или иного объекта указывает на то, что не всегда реальные события в исторических преданиях

¹ Васильев М.А., Рахим Г. Фольклор һәм халык әдәбияты жыю өчен кулланма // Әлифба тәртібе, имла кагыйдәсе, атамалар мәсьәләсе, халык әдәбиятын жыю турында инструкциялар жыентыгы. – Казан: Татарстан Мәгариф Халык Комиссариаты басмасы, 1926. – Б. 50.

² Ибрагимов Н.Ф. Риваять һәм легендаларның жанр үзенчәлекләре // Тезисы докладов III научной конференции молодых ученых. – Казань: ИЯЛИ, 1974. – С. 29; Ибрагимов Н.Ф. Риваять һәм легендаларның кайбер үзенчәлекләре // Татар теле һәм әдәбияты. V китап. – Казан, 1976. – Б. 214–220.

отражены объективно. Однако, как отмечает историограф Алессандро Портелли: «Устные источники достоверны, но их достоверность имеет особую природу. Особый интерес устного источника для исследователя может заключаться не только и даже не столько в его соответствии реальным фактам, сколько в его отклонениях от них – в этих отклонениях проявляются человеческое воображение, желания, символы. Именно поэтому не существует “недостоверных” устных источников»¹.

Предания, описывающие одно и то же событие, составляют единый цикл. Разделение исторических преданий на циклы с точки зрения тематики является еще одной своеобразной особенностью данного жанра.

Татарским историческим преданиям свойственно указание времени событий. Если информант не называет точную дату, то используются следующие формулировки: В древнейшие времена (*Бик борынгы заманда*); В ханские времена, то есть в эпоху Казанского ханства (*Хан заманында, Казан ханлыгы чорында, Сөембикә дәверендә*); В царское время; В период советской власти. В преданиях, относящихся к царской эпохе, могут быть выделены конкретные периоды: Ивана Грозного (*Явыз Иван заманында*), Петра I (*Петр патша вакытында*), царь-бабушки (*Әби-патша чорында*) и царя (императора) Николая II (*Микулай заманында*), которые в целом означают ‘очень давно’. При определении времени событий соблюдается принцип последовательности: информант может достаточно точно указать время события в связи с другим событием.

Для исторических преданий характерно стремление создать впечатление достоверности. Информанты часто обращаются к документальным источникам и показаниям очевидцев. Применяются такие конструкции, как «Была старинная книга / тетрадь, оставшаяся от муллы (или иного лица)...» («Мулладан (яки аерым бер кешедән) калган китап бар иде...», Мәхмүт мәзин²), «Помню существовали старинные записи...» («Борынгы язмалар булганлыгын хәтерлим...»); в отдельных случаях информанты ссылаются на книги ревизий, записи из метрических тетрадей.

Для исторических преданий характерна традиционная модель зачинов. Нами выявлены следующие наиболее часто встречающиеся в исторических преданиях примеры зачинов, являющиеся показательным элементом конструирования коллективной исторической памяти. *Отсылка к повествователю-источнику*: «Говорят / поговаривают...» «Сөйлиләр иде...»³ («Кизгән сазы», «Жен»); «Дедушка рассказывал...» «Бабакай сөйли торган иде...»⁴ («Песигә табыну»); «Старики говорили...» «Картлар сөйли иде»⁵ («Тәрәзәле тау»); «Старожилы рассказывали...» «Аксакаллар сөйли иде»⁶ («Силдиби күл»).

¹ Портелли А. Особенности устной истории // Хрестоматия по устной истории. – СПб., 2003. – С. 41.

² Башкортстан татарлары фольклоры: риваятьләр, легендалар, мифологик хикәятләр, сөйләкләр. – Уфа: Китап, 2018. – Б. 231.

³ Там же. С. 141, 256–257.

⁴ Там же. С. 262.

⁵ Там же. С. 118.

⁶ Там же. С. 177.

Отсылки на уважаемых людей и аксакалов не только убеждали в важности сообщаемой информации, но и в какой-то степени демонстрировали претензию на частичную сакральность этих сведений.

Еще одна особенность исторических преданий – привязка их содержания к определенным географическим территориям, т.е. их точная локализация. Эта особенность привела к тому, что один и тот же текст, с одной стороны, относится к историческим преданиям, с другой – является топонимическим преданием, т.е. в данном случае имеет место синтез двух разновидностей жанра.

Жанровая модель исторических преданий татар Башкортостана формируется на основе взаимодействия документального содержания, эпической формы повествования и выразительных художественных элементов. Предания характеризуются устойчивыми сюжетами, локализацией событий, мотивами значимых для общины происшествий и участием в них исторически реальных персонажей. Главной чертой преданий становится стремление к сохранению памяти о прошлом через повествование, обладающее убедительной структурой, обоснованной внутренней логикой и образной насыщенностью.

Вторая глава **«Опыт систематизации и мотивный анализ татарских исторических преданий»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Подходы к систематизации и каталогизации устных нарративов»** освещается история систематизации сказочной прозы, дифференциации исторических преданий.

В современной мировой науке существуют две взаимосвязанные задачи: дальнейшая разработка сюжетно-мотивных указателей (и их национальных версий) и структурно-семантические исследования в области фольклористики, включающие использование компьютерных технологий¹.

На отсутствие жанровой дифференциации сказочной прозы указывают дискуссии по поводу системы каталогизации, состоявшиеся на международных совещаниях в 1962 и 1963 годах². Была не только выявлена проблема уточнения объекта каталогизации, но и возник вопрос о жанровых границах исследуемого материала. Будапештское совещание разработало проект схемы основных рубрик общеевропейского каталога и рекомендовало использовать эту схему при составлении национальных каталогов. Таким образом, международный каталог должен был выполнять роль «вспомогательного средства», а каждая национальная фольклористика должна была создать собственный каталог преданий. Будет уместным отметить и то, что рубрики, связанные с историческими преданиями, среди представленных каталогов являются наиболее слабым звеном, так как разработаны недостаточно точно.

¹ Неклюдов С.Ю. О системе указателей фольклорных сюжетов и мотивов [Текст] // Живая старина. – 2002. – № 2. – С. 2–3.

² Азбелев С.Н. Проблемы международной систематизации преданий и легенд // Русский фольклор: Специфика фольклорных жанров. – М.-Л.: Наука, 1966. – Т. 10. – С. 181.

К составлению указателей мотивов и сюжетов исторических преданий исследователи приступили сравнительно недавно. Выделение преданий в отдельный фольклорный жанр произошло только в середине XIX века, долгое время велась работа по классификации и систематизации преданий. Сложность этой работы была связана, в первую очередь, с размытостью жанровых особенностей несказочной прозы, с проблематичностью определения и разграничения исторических преданий. Изучив жанровые особенности преданий, В.К. Соколова указала, что сложность «заключается не только в жанровой неопределенности, большом тематическом и художественном разнообразии и тесных связях с другими видами устной прозы. Изучение их затрудняется также особенностями бытования и записи»¹.

Большая работа по составлению указателя по преданиям произведена Н.А. Криничной, которая, изучив исторические предания, вычленила мотивы и составила указатель мотивов исторических преданий. В своей работе «Русская народная историческая проза. Вопросы генезиса и структуры»² Н.А. Криничная отметила, что наиболее удачным является распределение текстов преданий не по тематическим группам, а по циклам. Она выделила девять циклов исторических преданий, отметив при этом, что «под циклом понимается концентрация тех или иных мотивов, отражающих в своей совокупности определенный аспект исторической действительности и находящихся между собой в специфическом единстве и взаимодействии». Таким образом, цикл определяется как сюжетно-тематическая группа. В 1990 году Н.А. Криничная представила Указатель без привязки к конкретному региону или народу. Эта работа была переиздана в 1991 году в книге Н.А. Криничной «Предания Русского Севера»³.

В настоящее время предложенный Н.А. Криничной «Указатель» может служить основой при составлении отдельных национальных указателей или указателей локального характера. Как отметила ученый, «сами мотивы не являются локальными, а напротив, в большинстве своем входят в общерусский или даже в международный “арсенал” мотивов. Иначе говоря, мотивы предания – “местные” по применению и “международные” по возникновению»⁴.

Таким образом, современный уровень развития фольклористики требует перехода от описательных форм работы с фольклорным материалом к систематизированным научным средствам анализа. Изучение методологических основ систематизации исторических преданий татар показало, что, несмотря на наличие отдельных классификаций и опытов каталогизации, как в отечественной, так и в зарубежной науке до сих пор отсутству-

¹ Соколова В.К. Русские исторические предания / Академия наук СССР, Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 1970. – С. 7–8.

² Криничная Н.А. Русская народная историческая проза. Вопросы генезиса и структуры. – Л.: Наука, 1987. – 232 с.

³ Криничная Н.А. Предания Русского Севера: реальность и традиции / Изд. подг. Н.А. Криничная. – СПб.: Наука, Санкт-Петербургское отделение, 1991. – 325 с.

⁴ Северные предания: Беломорско-Обонежский регион. / АН СССР, Карельский филиал, Институт языка, литературы и истории; изд. подг. Н.А. Криничная. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1978. – С. 15.

ют универсальные указатели, охватывающие жанр народного предания. На международном уровне устойчиво функционирует лишь указатель сказочных сюжетов, который регулярно обновляется и дополняется, в то время как жанр исторического предания остается вне рамок сопоставимого с ним по охвату справочно-научного инструментария. Проблема систематизации осложняется размытостью жанровых границ и недостаточной проработанностью мотивной структуры.

Во втором параграфе «**Принципы классификации татарских преданий**» освещаются вопросы классификации, систематизации и составления указателей татарских исторических преданий.

Классификация преданий – одна из нерешенных до конца задач не только для татарского фольклора, но и для фольклористики в целом. На сегодняшний день для специализированного научного исследования татарских преданий наиболее актуальными являются прежде всего классификация и систематизация, создание указателя татарских преданий.

В татарской фольклористике предания довольно рано выделились в отдельный жанр; например, Каюм Насыри включил в изданный им «Казанский календарь» 1881 года предания об озере Кабан, о Казани¹, в «Казанский календарь» на 1882 год – о горе Амет², в «Казанский календарь» 1883 года – предания об Алып богатырях³ и вывел жанр этих произведений в их названия. Отчего и классификация преданий началась достаточно давно. Так, М.А. Васильев и Г. Рахим в опубликованном ими в 1926 году «Пособии для сбора фольклора и народной литературы» одними из первых разграничили пятнадцать групп преданий. Классификация, предложенная М.А. Васильевым и Г. Рахимом, является первым примером группирования татарских преданий; однако она является лишь руководством, составленным для сбора фольклорного материала. Предложенное ими разделение преданий подразумевало сюжеты, наиболее популярные в народе в тот период.

В 1970-е годы татарские предания изучал Н.Ф. Ибрагимов, который разделил их на этнонимические, топонимические, исторические, житейско-бытовые⁴. С.М. Гилязутдинов, исследовавший жанровые особенности татарских преданий и составивший том «Татарское народное творчество. Предания и легенды», предложил свою классификацию татарских

¹ Насыри К. Кабан күле хакында риваять // Казан календаре: 1881 ел өчен. – Казан, 1880. – Б. 38; Насыри К. Казан бәетендә мэккүр Үлмәс вә Әбүл-халык хакында риваять // Казан календаре: 1881 ел өчен. – Казан, 1880. – Б. 39; Насыри К. Казанның кадимге ихатасы хакында риваятьләр // Казан календаре: 1881 ел өчен. – Казан, 1880. – Б. 39; Насыри К. Казан шәһәре хакында риваятьләр // Казан календаре: 1881 ел өчен. – Казан, 1880. – Б. 39.

² Насыри К. Әмәт тавы хакында риваять // Казан календаре: 1882 ел өчен. – Казан, 1881. – Б. 37–38.

³ Насыри К. Алып адәмнәр // Казан календаре: 1883 ел өчен. – Казан, 1883. – Б. 30–31.

⁴ См. об этом: Татар халык ижаты. Риваятьләр һәм легендалар / томны төзүче, кереш мәкалә һәм искәртмәләргә язучы Гыйләжетдинов С.М. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1987. – Б. 10.

преданий. Он разделил предания на исторические, топонимические и бытовые. К третьей группе С.М. Гилязудинов отнес предания, повествующие о несчастной любви: «Ханская дочь», «Башня Тамерлана», «Озеро Маян». С.М. Гилязудинов выделил следующие группы исторических преданий¹: Предания болгарского периода; Предания, относящиеся ко временам Казанского ханства; Предания, относящиеся к периоду после вхождения в состав Русского государства; Предания о социальном и национальном угнетении; Предания о татарских просветителях; Предания, относящиеся к истории сибирских татар; Предания об истории возникновения сел и деревень.

Классификацию татарских преданий продолжил И.К. Фазлутдинов. Предложенная им классификация позволяет проследить историю татарского народа, проживающего в Башкортостане, т.е. рассмотреть предания, характерные для определенной локальной группы. Развивая данную тему, И.К. Фазлутдинов представил свой вариант классификации и для общетатарских преданий². На сегодняшний день эта классификация является наиболее полной и совершенной.

Таким образом, в результате анализа выявлены основания для классификации татарских преданий, которые могут быть использованы при систематизации исторических преданий татар Башкортостана: 1) по тематике (переселения, основание населенных пунктов, восстания, религиозная жизнь и др.); 2) по типу главного персонажа (первооснователи, религиозные деятели, участники народных движений, разбойники и т.п.); 3) по степени исторической достоверности; 4) по функции повествования (мемориальная, этиологическая, дидактическая). Обоснована целесообразность многоуровневого подхода к классификации, при котором учитываются как сюжетно-содержательные, так и структурные характеристики преданий. Такой подход создает прочную основу для дальнейшей каталогизации преданий и включения регионального материала в общетатарское и межэтническое сравнительное изучение.

В третьем параграфе «**Сюжетно-мотивная организация текстов и разработка перечня мотивов исторических преданий татар Башкортостана**» проанализирован корпус исторических преданий татар Башкортостана, основное внимание сосредоточено на их сюжетно-мотивной структуре. В качестве методологической основы использовалась система построения фольклорных указателей, позволяющая выделить устойчивые мотивы и типовые сюжетные схемы. Такой подход обеспечивает возможность более глубокой систематизации преданий и выявления внутренней логики их композиционного построения.

Считаем оправданным использование для классификации татарских преданий самого раннего – хронологического – деления, основанного на истории татарского народа.

¹ Татар халык ыжаты. Риваятьләр һәм легендалар / томны төзүче, кереш мәкалә һәм искәртмәләрне язучы Гыйләжетдинов С.М. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1987. – Б. 10–13.

² Татар халык ыжаты: 25 томда. – Т. ...: Риваятьләр һәм легендалар / томны төз., текст., иск. һәм аңлатмаларны әзерләүче, кереш мәкалә авт. И.К. Фазлутдинов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2025. *В печати*.

Первая стадия работы – установление исторического периода.

При группировании по хронологическому принципу мы опираемся на историю татарского народа.

Вторая стадия работы – определение тематики предания, выделение тематических групп и распределение их по тематическим циклам.

Мы выделили 33 тематические группы, которые распределили по циклам. Разделение татарских исторических преданий на циклы достаточно условно. Однако именно такое распределение позволяет ориентироваться в тематическом составе исторических преданий. Этот список можно контекстуально расширять и дополнять новыми тематическими группами. Мы считаем справедливыми слова Н.А. Криничной о том, что «тематическую классификацию можно продолжать вечно»¹. В данной классификации обозначить группу отдельной буквой алфавита невозможно, так как тематических групп может оказаться намного больше, чем букв в алфавите. В то же время условное обозначение тематических групп предполагало бы постоянное обращение к указателю. Краткое название тематической группы позволяет облегчить труд исследователя и ознакомление для читателя.

Определив хронологический период любого предания, можно перейти к выделению тематики. Предание одной и той же тематики может относиться к любому хронологическому периоду.

Третья стадия работы – выделение основных мотивов и сюжетообразующих элементов.

Материалом для выделения основных мотивов и сюжетообразующих элементов послужили тексты преданий, опубликованные в сборниках «Татар халык ыжаты. Риваятьләр һәм легендалар»², «Башкортстан татарлары фольклоры: риваятьләр, легендалар, мифологик хикәятләр, сөйләкләр»³, «Башкортстан татарлары фольклоры. Көнбатыш һәм көньяк-көнбатыш районнар»⁴, «Башкортстан татарлары фольклоры. Төньяк һәм төньяк-көнчыгыш районнар»⁵, «Башкортстан татарлары фольклоры. Үзәк һәм төньяк-көнбатыш районнар»⁶, а также хранящиеся в Центре письменного наследия Института языка, литературы и искусства им Г. Ибрагимова

¹ Криничная Н.А. Русская народная историческая проза. Вопросы генезиса и структуры. – Л.: Наука, 1987. – С. 15.

² Татар халык ыжаты. Риваятьләр һәм легендалар / томны төзүче, кереш мәкалә һәм искәрмәләрне язучы С.М. Гыйләжетдинов; фәнни редакторы Х.Ш. Мәхмүтов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1987. – 368 б.

³ Башкортстан татарлары фольклоры: риваятьләр, легендалар, мифологик хикәятләр, сөйләкләр / төзүче, кереш мәкалә һәм искәрмәләр авторы И.К. Фазлетдинов; фәнни мөхәррире Ә.М. Сөләйманов. – Уфа: Китап, 2018. – 344 б.

⁴ Башкортстан татарлары фольклоры. Көнбатыш һәм көньяк-көнбатыш районнар / төзүче, кереш мәкалә һәм аңлатмалар авторы И.К. Фазлетдинов. – Казан: ТӘҺСИ, 2021. – 312 б.

⁵ Башкортстан татарлары фольклоры. Төньяк һәм төньяк-көнчыгыш районнар / төзүче, кереш мәкалә һәм аңлатмалар авторы И.К. Фазлетдинов. – Казан: ТӘҺСИ, 2021. – 296 б.

⁶ Башкортстан татарлары фольклоры. Үзәк һәм төньяк-көнбатыш районнар / төзүче, кереш мәкалә һәм аңлатмалар авторы И.К. Фазлетдинов. – Казан: ТӘҺСИ, 2021. – 304 б.

АН РТ, в фольклорном фонде кафедры татарской филологии и культуры Уфимского университета науки и технологий и в личном архиве автора

Отдавая должное предшественникам в анализе основных сюжетов и тематических групп, мы предлагаем свой **Перечень основных мотивов и сюжетообразующих элементов**, которые распределены по следующим циклам: *Предания на основе мифологических сюжетов и образов; Исторические личности; Об основании населенного пункта и переселениях; Ислам и образование; Предания о сражениях и войне, о народных бунтах, о разбойниках, о борцах за социальную справедливость; О нематериальном наследии татарского народа; О предсказателях и проявлении магической силы; О событиях Октябрьской революции 1917 г., Гражданской войны и коллективизации.*

Каждое историческое предание состоит из общих мотивов и сюжетообразующих элементов, которые используются для оформления сюжета и переходят из одного текста в другой. Каждый мотив может быть использован по отношению к разным событиям и лицам. Правомерность выделения основных мотивов определяется прежде всего их частотностью или повторяемостью. Одни и те же мотивы могут использоваться в текстах, принадлежащих к разным циклам. Как указывает Н.А. Криничная, «любой мотив наиболее активно функционирует в рамках определенного цикла, хотя может выходить за пределы не только цикла, но и жанра»¹.

Таким образом, анализ текстов исторических преданий татар Башкортостана позволил выделить устойчивые мотивы, формирующие основу сюжетных конструкций и отражающие локальные аспекты исторической памяти. В процессе изучения нами был разработан предварительный перечень мотивов, сгруппированных по тематическим направлениям: переселение, основание населенных пунктов, религиозная деятельность, участие в народных движениях, разбойничество, личные подвиги и трагические события. Систематизация мотивов способствует уточнению внутренней структуры жанра и создает основу для дальнейшей типологизации преданий, а также для формирования сюжетно-мотивного указателя как перспективного научного инструмента.

В рамках третьей главы «**Основные циклы и тематический состав исторических преданий татар Башкортостана**» предлагается подробный анализ четырех наиболее репрезентативных тематических циклов, обладающих наибольшей мотивной плотностью и глубокой укорененностью в региональной традиции.

В первом параграфе «**Предания об истории возникновения татарских сел и деревень Башкортостана**» рассматриваются предания о переселении татар на территорию Республики Башкортостан и об основании ими здесь населенных пунктов. Анализируются следующие сюжетные группы: *О народных переселениях; Об основании населенного пункта;*

¹ Криничная Н.А. Русская народная историческая проза: вопросы генезиса и структуры: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.09 / Ин-т русской лит-ры. – Петрозаводск, 1991. – С. 11.

О происхождении топонима. В рамках историй деревень частично рассматриваются мотивы, связанные с аборигенами края; помещиками; кландами; великанами, богатырями, силачами; внешними врагами; разбойниками и историческими лицами.

Предания, связанные с происхождением и основанием татарских поселений на территории Башкортостана, содержат ценные сведения о миграционных процессах, вызванных политической обстановкой и военными ситуациями XVI–XVIII веков. В этих текстах фиксируются конкретные имена первопоселенцев, названия сел, описываются причины переселений и обстоятельства освоения новых территорий. Предания данного цикла выполняют не только мемориальную, но и идентификационную функцию, формируя у носителей традиции представление о родовой, локальной и этнической принадлежности. Устойчивость сюжетов и их привязка к конкретным географическим объектам подчеркивают автохтонность татарского населения и его историческую укорененность в регионе.

Предания об основании большинства татарских сел, находящихся на территории современного Башкортостана, не уходят корнями далее середины XVI века. Например, исторические предания о завоеваниях Хромого Тимура (Тамерлана) и о мигрировавших в период его правления поселениях в XX веке встречаются крайне редко. С одной стороны, это связано с закономерностями народной памяти, с другой – их вытесняют более поздние события. События, связанные с завоевательными походами Тимура, остались в тени и наложились на предания о взятии Иваном Грозным Казанского ханства. В большей части преданий заселение татарами, проживавшими в Казанском ханстве и Симбирской губернии, территории современной Республики Башкортостан объясняется захватнической политикой Ивана Грозного. В середине XVIII – начале XX века большинство татарских деревень, обосновавшихся на землях Башкортостана, возникли в результате внутренней миграции, т.е. переселения части населения из ранее основанных деревень на новые места. Зачастую предания об обосновании населенных пунктов содержат топонимический мотив.

Предания о возникновении татарских сел и деревень оценивались народом как важнейшие исторические источники. Предания давали ответ на вопрос о прошлом народа, рассказывали о происхождении рода, об основании села, о возникновении его названия, о расселении и переселении народа, о лицах, первыми взявшихся за организацию поселения (нередко двух или трех братьях) и давших ему свои имена. В преданиях, описывающих историю сел и деревень, народ художественно обобщал пережитые им события, используя традиционные фольклорные приемы. Поэтому исторические предания служат ценным источником для выявления прошлого татарского народа, его собственной истории, мировоззрения, эстетических идеалов разных эпох. Предания об историях татарских сел – это большой цикл, который сохраняет память народа о его истоках, о малой родине, связывает с предками. Одним из основных в преданиях является акцент на информацию о том, откуда переселился народ, о его татарском

происхождении. Именно здесь отчетливо видны политические процессы и отражены основные события в истории этноса.

Во втором параграфе **«Предания о мечетях, мусульманских школах (мактабах), богословских училищах (медресе) и религиозных деятелях»** исследуются предания татар Башкортостана, в которых описываются история принятия ислама, строительство мечетей и медресе, миссионерская деятельность сахаба, учебная работа, а также легендарные предания о святых ислама и сакральных местах. Основная функция этого цикла – демонстрация глубокого уважения народа к вере, религии, богословам. В преданиях о принятии ислама, строительстве мечетей, деятельности медресе описываются наиболее значимые исторические события, оставившие след в истории татар – в целом, они посвящены принятию булгарским народом исламской религии. В преданиях, повествующих о способности некоторых людей к чудотворству, сюжеты о реальных личностях смешиваются с фантастическими и легендарными мотивами. Именно суфийская литература и традиции суфизма сыграли большую роль в распространении описанных в этих преданиях сюжетов и проникновении мотивов о святых в татарский фольклор.

Самые ранние исторические предания, дошедшие до наших дней – предания о принятии булгарами ислама, о сахаба, об учебных заведениях (медресе) относятся к Булгарскому периоду. В преданиях рассказывается о прибытии миссионеров сахаба из Мекки в Поволжье для обучения булгарского народа основам религии¹. Исторические предания булгарского периода являются наследием всего татарского народа, в них поднимаются темы, которые будут развиваться на протяжении веков. В преданиях религиозные деятели описываются, с одной стороны, как наставники, с другой – как мудрецы, помогавшие населению своими советами. Существует также отдельный пласт преданий о наличии у ишанов сверхъестественных способностей². Следует подчеркнуть популярность у татарского народа преданий о сакральных объектах: о святых родниках, святых источниках, о могиле святого.

В преданиях о закладывании мечети часто встречается мотив о строительстве храма правителем. В преданиях деяния правителя также нередко оцениваются с учетом его заслуг в строительстве мечети. Истории мечетей и медресе, зачастую являясь частью историй возникновения сел и деревень, отображаются в преданиях, записанных в переселившихся поселениях, о том, как прибывшие на протяжении одного года – двух лет возводили медресе и мечеть. Их наличие указывает на то, что переселенцы осели и полноценно обосновались на новом месте.

Сюжеты, посвященные мечетям и медресе, возобновляются в преданиях и быличках, описывающих события 1930-х годов. Мотивы «О спилю-

¹ Татар халык ыжаты. Риваятьләр һәм легендалар / томны төзүче, кереш мәкалә һәм искәртмәләрне язучы С.М. Гыйләжетдинов; фәнни редакторы Х.Ш. Мәхмүтов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1987. – Б. 26.

² Закирова И.Г., Фазлутдинов И.И. Легендарные предания о святых в татарском фольклоре // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. № 4 (74). – С. 132–140.

вании минарета мечети» являются постоянной и важной частью преданий о святотатстве. В этих рассказах мечеть (или могила, кладбище) является судией, карающим за неуважительное к ней отношение.

Предания о религиозных учреждениях и деятелях демонстрируют глубокую укорененность исламской традиции в духовной культуре татар Башкортостана. В таких текстах освещается деятельность имамов, шейхов, хафизов и других религиозных авторитетов, а также основание мечетей, мектебов и медресе. Данные предания подчеркивали неразрывную связь между религией и просвещением, отражали сакрализацию исламских лидеров, их символическую связь с народом и местностью.

В третьем параграфе **«Предания о ворах, разбойниках и конокрадах»** исследуются предания татар Башкортостана о разбойниках, ворах и конокрадах, которые отображают один из социальных аспектов жизни общества в определенную эпоху и составляют отдельный цикл. Разбойничество имело давнюю историю, в народной среде такого рода рассказы были популярны. Разбой и грабежи в процессе художественной репрезентации наделялись отрицательной или положительной характеристикой.

Возникновение преданий о ворах и разбойниках связано с бытованием этого явления в реальной жизни. Отношение татарского народа к разбойникам и ворах было неоднозначным. В исторических преданиях явно прослеживаются два противоречивых взгляда. С одной стороны, в фольклоре часто встречается восхищение ловкостью и находчивостью воров. С другой стороны, резко критикуется несправедливость по отношению к людям, особенно их бесчеловечность, жестокость. В преданиях о благородных разбойниках, записанных на территории Республики Башкортостан, оценка разбойнику дается через его отношение к представителям различных социальных классов.

Особое место среди татарских исторических преданий занимают предания о беглецах и конокрадах. Популярность этого сюжета, широкая распространенность данного явления были связаны с его историческими предпосылками. В преданиях о беглецах раскрывается несколько причин их бегства из родных мест. Основная – спасение от 25-летней воинской службы.

В татарских преданиях образ конокрада и его поступки ассоциируются со свободолобием и удалью, в первую очередь он является символом удалства, ловкости, хитрости. В преданиях о конокрадах встречаются следующие мотивы: кража коня посредством надевания на его копыта лаптей, сокрытие лошади под полом или под шкурой, кража коня из-за спора или конфликта, кража коня, являющегося гордостью богача и др.

Предания о разбойниках, ворах и конокрадах отражали местные, известные локально, истории, соответственно героями этих сюжетов были земляки – жители своего или соседнего села. В то же время эти произведения, описывая локальные события, являются историческими преданиями, поскольку отображают реальные исторические события. Сюжет преданий можно разделить на три части: вступление благородного разбойника на данный путь из-за невозможности терпеть несправедливость,

тяжелую жизнь, социальный гнет; его поступки в качестве вора, разбойника; его смерть. Данная тема в дальнейшем получила развитие в преданиях о народных восстаниях и бунтах.

Предания о разбойниках, конокрадах и других фигурах представляют собой своеобразную форму народной оценки социальной несправедливости и взаимоотношений с властными структурами. Несмотря на отрицательный характер деяний этих героев, в преданиях они наделяются такими чертами, как справедливость, отвага, ловкость и хитрость, что делает их выразителями народного чувства противодействия угнетению. В повествованиях часто подчеркивается принадлежность героев к определенным селам или родам, что формирует фольклорный образ «своего» разбойника.

В четвертом параграфе **«Предания о народных волнениях и бунтах»** исследуются предания, посвященные крестьянским бунтам, в которых нашли отражение все важнейшие этапы истории многовековой борьбы народа. Восстания, являвшиеся следствием тяжелого положения народа, повторялись в каждой эпохе и безжалостно подавлялись царским правительством.

Предания о крупных исторических событиях, какими являются народные бунты и восстания, во-первых, представляют собой информацию об исторических событиях; во-вторых, значительную роль в них играет художественный вымысел. В татарских преданиях нашли отражение антифеодалные восстания, крестьянские бунты под предводительством Алдара Кусюма в 1705–1711 годы, под руководством Акая сына Кусюма, Кильбяк абыза, Карасакала в 1735–1741 годы, Батырши в 1755–1756 годы, Емельяна Пугачева и Салавата Юлаева в 1773–1775 годы. Тема народных бунтов напрямую связана с сознанием народа. В преданиях внимание уделяется не столько описанию социального протеста, сколько освещению народного подвига и отношения народа к этим событиям. Фольклор о крестьянских восстаниях имеет большое значение для изучения истории мировоззрения народа. На острую политическую направленность преданий о народных бунтах указывает тот факт, что исполнителей преследовали, каралось даже упоминание о бунтах и их предводителях. Поэтому предания о крестьянских бунтах дошли до нас далеко не в полном объеме.

Территория, находящаяся между Волгой и Уралом, в частности территория современного Башкортостана, в XVII–XVIII веках была известна народными волнениями, бунтами, которые происходили регулярно. В историографии эти бунты именуются «башкирскими восстаниями». Однако участвовали в них не только башкиры, но и татары и другие проживающие на этой территории народы. Причиной многочисленных бунтов и восстаний татарского народа в первую очередь была политика насильственного крещения. Захватническая политика Ивана Грозного также послужила одной из причин народного недовольства. Третья причина народных волнений – лашманская повинность (была введена указом Петра I от 31 января 1718 года) для государственных крестьян-инородцев, прежде всего татар, преимущественно Вятской, Оренбургской, Казанской губерний, участвовавших в заготовке корабельного леса для постройки российских

ского флота. Татарские крестьяне, не желавшие терпеть национальное и социальное угнетение, были вынуждены бежать на противоположный берег Камы, в башкирские степи, к подножьям Урала, в Сибирь.

Сюжетную линию преданий о народных волнениях и бунтах составляют следующие мотивы: *О проявлении недовольства со стороны подданных; О предводителях; О подавлении народных волнений и бунтов; О назначении наказания бунтовавшим.* Руководители народных бунтов, восстаний, являвшиеся олицетворением надежд народа, пользовались любовью, авторитетом и популярностью. В исторических преданиях сохранилось имя Акая – старшины Акая Кусюмова, одного из предводителей башкирско-татарского восстания 1735–1740 годов; Батырши, предводитель восстания 1755–1756 годов. Крестьянские сражения под руководством Е.И. Пугачева также получили широкое отражение в татарском фольклоре, в частности в исторических преданиях.

В цикле преданий, посвященных народным движениям и восстаниям, отражены ключевые события истории татарского населения региона: участие в Крестьянской войне под руководством Е.И. Пугачева, восстание Салавата Юлаева, сопротивление при принудительной коллективизации и другие формы протестной активности. В центре внимания находятся фигуры харизматичных лидеров, часто наделенных «легендарными» чертами, а также сцены вооруженного противостояния, ссылки, казни, карательные экспедиции. Исторические реалии, закрепленные в преданиях, трансформируются в символические образы борьбы, что делает данный цикл важным элементом народной исторической памяти.

В **заключении** подводятся итоги диссертационной работы и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

В сюжетах исторических преданий отразились все знаковые события в истории татар, населяющих территорию Республики Башкортостан. Главная отличительная черта исторических преданий заключается в том, что они раскрывают не только фактическую сторону событий прошлого, но и их глубокую сущность. Зачастую исторические события преподносятся через призму деятельности конкретного исторического лица либо связаны с названием определенной местности. К этой группе принадлежат повествования о событиях периода завоевания Казани и переселений в XVI веке, а также о восстаниях на территории современного Башкортостана и деятельности народных героев, выступивших против колониального гнета. Существуют также рассказы, посвященные отдельным местностям, урочищам и населенным пунктам.

Исторические предания характеризуются устойчивыми структурными элементами, типологией героев, реалистичной повествовательной манерой, стремлением к документальной убедительности и сочетанием художественных и эпических элементов. Для татарских исторических преданий характерны стремление к «документальности» и опора на свидетельские показания. На основании проведенного исследования представляется возможным выделить следующие жанровые особенности исторических преданий: обращение к сравнительно давнему историческому

периоду, акцент на достоверность, элемент «документальности», использование свидетельских показаний и т.п.

Составлен обобщенный Перечень мотивов, сгруппированных в семь тематических блоков, в котором отражены ведущие мотивы исторических преданий татарского народа. При составлении перечня была использована методика Н.А. Криничной, адаптированная к специфике татарских преданий. Введены дополнительные циклы, отражающие татарскую историю.

Таким образом, исследование исторических преданий татар Башкортостана не ограничивается теми аспектами, которые проанализированы в данной работе. Перспективы дальнейшего исследования могут включать углубленное изучение несказочной прозы данного региона и татарского народа в целом, анализ ее современного состояния и выявление всего корпуса подобных произведений, проведение системного семиотического описания материала, а также создание сюжетно-мотивного указателя татарских исторических преданий.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

***Публикации в ведущих научных изданиях,
рекомендованных ВАК при Министерстве науки
и высшего образования Российской Федерации:***

1. Фазлутдинов И.И. Предание: особенности жанра / И.И. Фазлутдинов // Modern Humanities Success. – 2023. – № 1. – С. 86–91.
2. Фазлутдинов И.И. Сакральные культы в преданиях об историях сел северо-западного Башкортостана / И.К. Фазлутдинов, И.И. Фазлутдинов // Эпосоведение. – 2023. – № 2 (30). – С. 43–55.
3. Фазлутдинов И.И. Легендарные предания о святых в татарском фольклоре / И.Г. Закирова, И.И. Фазлутдинов // Филология и культура. Philology and Culture. – 2023. – № 4 (74). – С. 132–140.
4. Фазлутдинов И.И. Образ Емельяна Пугачева в татарском историческом фольклоре / И.И. Фазлутдинов // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. – № 2 (76). – С. 214–219.

***Публикации в международных научных изданиях,
индексируемых в базах Scopus и Web of Science:***

5. Фазлутдинов И.И. К вопросу об изучении татарских вариантов эпоса об Идее / И.М. Миргалеев, И.И. Фазлутдинов, И.Г. Закирова // Золотоордынское обозрение. – 2023. – Т. 11, № 4. – С. 792–816.
6. Фазлутдинов И.И. Варианты татарского эпоса «Идегей» (Сибирский ареал) / И.И. Фазлутдинов // Золотоордынское обозрение. – 2024. – Т. 12, № 4. – С. 766–781.

Публикации в иных научных изданиях:

7. Фазлутдинов И.И. Риваятьларне һәм легендаларны структур-морфологик ясылыкта тикшерү мәсьәләсе / И.И. Фазлутдинов // Актуальные проблемы современной татарской филологии: сборник статей X Всерос-

сийской научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2022. – С. 271–274.

8. Фазлутдинов И.И. Башкортстандагы татар авылларына нигез салыну турындагы риваятьләр: тарихи аспект / И.И. Фазлутдинов // Фәнни Татарстан (Научный Татарстан). – 2023. – № 1. – С. 83–92.

9. Фазлутдинов И.И. Революциягә кадәрге вакытлы матбугат битләрендә татар тарихи риваятьләре / И.И. Фазлутдинов // Агзамовские чтения – 2023: сборник статей. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2023. – С. 387–394.

10. Фазлутдинов И.И. К вопросу о составлении сюжетно-мотивного указателя татарских исторических преданий / И.И. Фазлутдинов // Актуальные проблемы современной татарской филологии: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – С. 237–241.

11. Фазлутдинов И.И. Сакральность башкирской песни-легенды «Журавлиная песнь» / Л.И. Динмухаметова, И.И. Фазлутдинов // Актуальные проблемы современной татарской филологии: сборник статей. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – С. 50–54.

12. Фазлутдинов И.И. Әмирхан Еники публицистикасы: бастырылмаган мәкаләләр һәм язмалар (Публицистика Амирхана Еники: неопубликованные статьи и записи) / А.Р. Смирнова, И.И. Фазлутдинов // Актуальные проблемы современной татарской филологии: сборник статей. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – С. 219–223.

13. Фазлутдинов И.И. Әмирхан Еникинең 1980-2000 еллар публицистикасы: жанрлык хасиятләре / А.Р. Смирнова, И.И. Фазлутдинов // Современное медиапространство и школа: точки соприкосновения: сборник статей. – Казань, 2023. – С. 184–190.

14. Фазлутдинов И.И. Татар эпос белемендә Фатих Урманчеев традицияләре / И.И. Фазлутдинов, И.Г. Закирова // Тюркский мир в современных реалиях: сборник статей. – Казань, 2024. – С. 239–246.

Публикации в научно-популярных периодических изданиях:

15. Фазлутдинов И.И. Кеше китә – исеме кала / И.Г. Закирова, И.И. Фазлутдинов // Туган жир: Төбәк тарихы буенча журнал [Родной край: Краеведческий журнал]. – Казань. – 2023. – № 2. – С. 160–171.



Фазлутдинов Ильназ Ильдусович

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ ТАТАР БАШКОРТОСТАНА:
ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА И ТЕМАТИЧЕСКИЙ СОСТАВ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Подписано в печать 24.06.2025.
Формат 60×84 1/16. Гарнитура Times New Roman.
Усл. п.л. 1,63. Тираж 150 экз. Заказ